

А. И. ШИРОКОВ

**ДАЛЬСТРОЙ КАК ИНСТИТУТ КОЛОНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ
В 1930–1950-х гг.**

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

В статье анализируется процесс принятия директивных решений высшими партийно-государственными органами СССР (Политбюро ЦК ВКП (б), Совет труда и обороны, Совет народных комиссаров СССР) и практика их реализации карательными органами ОГПУ–НКВД–МВД СССР в связи с созданием на Северо-Востоке страны (Колыма) чрезвычайного органа (Дальстрой). Его особый статус позволял решать основную задачу освоения природных богатств региона методами внеэкономического принуждения и использования труда заключенных.

Ключевые слова: «Дальстрой», колонизация, Северо-Восток России.

Анализ процессов «штрафной колонизации» Советского Севера в 1930–1950-х гг. с неизбежностью делает актуальным изучение организационных форм интериоризации его регионов в единое социально-экономическое и политическое пространство страны.

Специфические условия Севера на рубеже 1920–1930-х гг. требовали применения комплексного подхода к решению проблем, наиболее перспективных в промышленном отношении территорий. Поэтому Комитет Севера в 1931 г. признал, что наиболее подходящей формой для развития производительных сил Севера «являются мощные комбинаты»¹. Однако еще в 1930 г. утверждалось, что их организация должна происходить «под непосредственным наблюдением национальных исполкомов с несомненно большим соблюдением интересов малых отсталых народностей Севера»².

В рамках реализации этой политики Далькрайком ВКП (б) и Далькрайисполком в 1931 г. обратились в ЦК ВКП (б) с просьбой о создании в верховьях Колымы специального треста для поисковых и геологоразведочных работ и эксплуатации месторождений золота, выявленных в конце 1920-х гг. 11 ноября 1931 г. Политбюро ЦК приняло постановление о создании государственного треста «Дальстрой», 13 ноября аналогичное постановление принял СТО СССР³.

Уже с момента своего создания Дальстрой стал экстерриториальной организацией, подконтрольной только высшим партийно-государственным органам. В силу этого оказалась предрешенной судьба Охотского (Эвенского) национального округа и входящих в него национальных районов. Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 26 октября 1932 г. центр Охотско-Эвенского округа переносился в г. Охотск с передачей всего недвижимого имущества Дальстрою⁴. 15 сентября 1934 г. постановлением ВЦИК Охотский (Эвенский) национальный округ был упразднен⁵. Таким образом, организация гостреста «Дальстрой» фактически привела к ликвидации национально-государственных органов управления в верховьях Колымы, в то время как, напомним, его деятельность должна была осуществляться под их контролем.

Обращает на себя внимание то, что по своей организационно-правовой форме новая организация объявлялась трестом. Однако, если исходить из норм действовавшего в СССР законодательства⁶, Дальстрой не мог являться по своей организационно-правовой форме трестом. Во-первых, тресты могли организовываться ВСНХ или же народными комиссариатами, в их же ведении тресты и должны были находиться. Организация Дальстроя была санкционирована ЦК ВКП (б)⁷. Однако ЦК партии, хотя и осуществлял к тому времени руководство всей экономической жизнью страны, все же был органом политического, а не хозяйственного управления. Поэтому в целях «легализации» Дальстроя в системе нормативного регулирования хозяйственных процессов постановлением СТО от 13 ноября 1931 г. «организатором» нового «треста» стал именно Совет Труда и Оборона. Особо отметим здесь, что Дальстрой создавался в «непосредственном ведении» СТО⁸.

Трест, как предусматривалось советским законом, должен был иметь устав, регламентировавший его деятельность. Составление устава треста относилось исключительно к компетенции ВСНХ. Утверждением устава с последующей публикацией этой информации в печати должен был заниматься СТО. Постановление ЦК ВКП (б) от 11 ноября 1931 г. предписало директору создававшегося треста «в трехдневный срок представить на утверждение СТО устав организуемого треста»⁹. Однако поисковая работа исследователей в архивах не привела к выявлению устава государственного треста «Дальстрой». Скорее всего, он не был составлен. Своеобразной заменой уставу Дальстроя стало Положение об управлении гострестом Дальстрой от 16 марта 1932 г.¹⁰. Оно, в частности, констатировало, что руководство треста должно пользоваться законодательством о государственных промышленных трестах только в том случае, если это не оговаривалось «Положением...».

Тресты должны были действовать на основании хозяйственного (коммерческого) расчета и вносить в бюджет все установленные законодателем налоги.

Однако, в качестве исключения из этого правила, СТО своим постановлением 13 ноября 1931 г. установил, что «финансирование операций Дальстроя проводится по соответствующим разделам Государственного бюджета Союза ССР на основании заявок треста»¹¹. В течение нескольких последующих лет финансовые льготы, адресованные Дальстрою, лишь увеличивались в своем объеме¹².

Законодательство, регламентировавшее создание и деятельность трестов, предусматривало гласность этих процессов. В то же время процедура создания Дальстроя, как и вся его деятельность, были предметом государственной тайны, что подтверждается совершенно секретным характером решений высших органов управления относительно Дальстроя и внутренними его документами. Так, приказ № 119 по Дальстрою от 15 апреля 1935 г., подписанный заместителем директора З.А. Алмазовым, гласил: «Напоминая лишний раз, что деятельность Гостреста “Дальстрой” является засекреченной, предупреждаю всех ответственных работников, что впредь за всякое разглашение секретных и не подлежащих разглашению сведений, виновных, невзирая на занимаемое ими положение, буду привлекать к самой строгой ответственности, вплоть до снятия с работы и предания суду»¹³.

Директор любого гостреста мог осуществлять только полномочия руководителя хозяйствующего субъекта. Постановление СТО от 13 ноября 1931 г. предписывало: «Директор руководит всеми делами треста, управляет его имуществом и совершает все необходимые для управления этим имуществом операции и действует на основании доверенности Совета Труда и Оборона». Однако здесь же устанавливалось, что в своей работе директор должен был руководствоваться не только «действующим законодательством Союза ССР», но и «соображениями хозяйственной целесообразности»¹⁴. Следовательно, руководитель Дальстроя обладал и полномочиями, которые могли выходить за пределы нормативно-правового регулирования экономической деятельности и диктовались не определенной законом «хозяйственной целесообразностью».

После упразднения Охотского (Эвенского) национального округа директор Дальстроя получил право административного руководства Ольским, Среднеканским, Северо-Эвенскими районами Хабаровского края в качестве уполномоченного Далькрайисполкома¹⁵. Одновременно установившее это решение постановление ЦК ВКП (б) от 26 октября 1932 г. предписало, что первое лицо Дальстроя получило право руководства партторганизацией «треста» в качестве уполномоченного Далькрайкома ВКП (б). Для этого директор Дальстроя мог иметь помощника по политчасти, утверждавшегося только в ЦК ВКП (б)¹⁶. Из сказанного видно, что руководитель Дальстроя как «государственного треста» не только обладал полномочиями по управлению хозяйственной деятельностью, но и концентрировал в своих руках руководство административ-

но-советской и партийно-политической жизнью на огромной территории Северо-Востока СССР.

Приведенных аргументов достаточно для того, чтобы подвергнуть сомнению организационно-правовой статус Дальстроя как «государственного треста». Скорее всего, само понятие «трест» в данном случае является своего рода эвфемизмом, маскировавшим реальные цели и задачи новой организации в рамках хозяйственно-экономического лексикона, характерного для нэпа.

Чрезвычайные, выходившие за рамки советского законодательства, полномочия Дальстроя подкреплялись и структурой его партийно-политических органов. Изначально высшим партийным органом «гостреста» был партком, что соответствовало производственному принципу партийного строительства. В ноябре 1933 г. ЦК ВКП (б) принял решение о создании в Дальстрое политотдела¹⁷, т.е. партийного органа, характерного для армейских и прочих военизированных подразделений. Это получило неоднозначную оценку в парткоме «треста». 10 ноября 1933 г. в весьма оживленной дискуссии директор Дальстроя Э. Берзин прямо заявил: «... моим отступлением от установок ЦК является то, что я оставил РИКи и райкомы (в названных выше районах. — А.Ш.)... эту форму надо изменить и создать организацию руководства в виде военного управления...»¹⁸. В особом мнении ответсекретаря парткома Ворошилова, тем не менее, было отмечено: «придание функций по партийно-советской линии и работы с местным населением политотделу... сводятся к рамках партколлектива отдельной воинской части... Что, безусловно, является неверным...»¹⁹.

Вопрос о создании соответствующей нормам Устава ВКП (б) партийной организации и соответствующей Конституции системы советского руководства в районе деятельности Дальстроя вновь возник в 1937 г. на III партконференции Дальстроя. Так, делегат Малинов указал на необходимость перехода к нормальной уставной партторганизации: «Я не хочу предрешать вопроса: областной ли комитет, районный или что другое. Но бесспорно, что переход на нормальную уставную организацию является жизненно необходимым...». Ему вторил делегат Шабарин, согласившийся с необходимостью обращения к Далькрайкому партии с просьбой о создании уставной партторганизации. При этом он добавил: «Не надо забывать, что наша приисковая система также нуждается в органах Советской власти, в виде ли поселковых советов, или в другом виде, но это нужно!»²⁰.

Э. Берзин весьма жестко отреагировал на это предложение: «Товарищи говорили относительно создания Областного комитета партии. Вряд ли будет правильно, если мы пойдем по этой линии. Мое личное мнение таково, что Колыме нужна партторганизация порядка военной организации... основная масса рабочей силы — заключенные. Вот почему я и говорю, что нам нужна организация порядка военной органи-

зации. Будет ли Политуправление – это было бы неплохо, но оно должно быть чисто военного оттенка»²¹. В результате обсуждения конференция приняла постановление об обращении в ДВкрайком и ЦК партии с просьбой о приведении структуры партийных и советских органов в соответствие с нормами Устава ВКП (б) и Конституции СССР.

Однако эта просьба была отклонена, и система партийно-советского руководства на Колыме продолжала оставаться чрезвычайной. На территории Дальстроя существовало несколько Советов в национальных районах и созданный позднее городской Совет г. Магадана. Деятельность этих Советов, как отмечал И.П. Чистяков, сводилась в основном к руководству несколькими маломощными колхозами: «В городе роль Совета была принижена, а в таких промышленных районах, как Ягоднинский, Сусуманский, Тенькинский, в которые входили 235 населенных пунктов, где проживали десятки тысяч человек, Советов вообще не было. Все дела решали начальники предприятий и коменданты поселков»²². Позже, 3 мая 1939 г., решением ЦК ВКП (б) политотдел Дальстроя был реорганизован в Политуправление, которому подчинялись политотделы горных и отраслевых управлений. Начальник Политуправления имел звание полкового комиссара, а начальники политотделов – батальонного комиссара²³. Тем самым был закреплён военизированный характер партийно-политических органов Дальстроя.

Особый характер Дальстроя подкреплялся и спецификой организационной структуры Северо-Восточного ИТЛ, созданного приказом ОГПУ 1 апреля 1932 г.²⁴ и обеспечивавшего Дальстрой рабочей силой. 7 апреля 1930 г. после длительных дискуссий²⁵ руководство СССР приняло «Положение об исправительно-трудовых лагерях». 25 апреля 1930 г. для руководства ИТЛ в составе ОГПУ было создано Управление лагерей (УЛг) ²⁶. 23 мая 1930 г. было установлено, что формировавшиеся ИТЛ, подчиняясь в центре УЛгу, на местах «во всех отношениях» должны были подчиняться полномочным представительствам ОГПУ²⁷. Следовательно, возникла трехчленная структура управления ИТЛ: лагерь (лагеря) – региональное полномочное представительство ОГПУ – Управление лагерей ОГПУ.

Приказ о создании СВИТЛ (п. 3) возлагал контроль и административное руководство Севвостлагом на полномочное представительство ОГПУ по ДВК. Однако, п. 2 этого же документа предписывал: «...в административном и хозяйственно-финансовом отношении подчинить Севвостлаг директору Дальстроя – тов. Берзину Э.П.». Следовательно, директору Дальстроя фактически были делегированы полномочия начальника исправительно-трудового лагеря, как это следует из Положения об ИТЛ 1930 г. 16 марта 1932 г. Э.П. Берзин обратил внимание на это обстоятельство, когда специально отметил, что воинские части и исправительно-трудовые лагеря на Колыме «находятся,

на основании специальных о том положений, в подчинении директору Дальстроя, который для непосредственного руководства ими имеет заместителя»²⁸.

Поэтому можно констатировать, что Управление Северо-Восточного исправительно-трудового лагеря (УСВИТЛ) уже в 1932 г. стало элементом структуры «государственного треста». Следовательно, система соподчиненности, предусматривавшаяся Положением об ИТЛ 1930 г., в данном случае не действовала в полной мере. Отсюда нам кажется справедливым вывод С.А. Шулубиной, которая считает, что Дальстрой стал для СВИТЛ своеобразным главком, каким для остальных лагерей являлся ГУЛАГ ОГПУ. Тем более что директор Дальстроя Э.П. Берзин выполнял и функции уполномоченного ОГПУ (НКВД) на территории деятельности «треста»²⁹.

Тем самым в 1931–1937 гг. Дальстрой являлся не «гострестом», а чрезвычайной военизированной организацией, осуществлявшей колонизацию Северо-Востока России. Эта колонизация имела целью не «освоение» территории, развитие ее производительных сил, а максимально возможное форсированное изъятие из недр региона ценных видов минерального сырья. Директор Дальстроя Э. Берзин специально подчеркивал: «...основной задачей гостреста Дальстрой является добыча металла и только второй задачей является освоение коренного населения»³⁰.

Экстраординарный характер Дальстроя еще более усилился, когда постановлением СНК СССР от 4 марта 1938 г. № 260 этот «гострест» подвергся реорганизации в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой»³¹. Структура нового главка была утверждена приказом по наркомату № 00363 от 9 июня 1938 г. Она включала Главное управление с 22 отделами и 12 производственных управлений. Среди последних, в качестве отдельного производственного управления ГУ СДС, упомянут «Севвосттрудлагерь ГУЛАГа НКВД». Цитируемый нами документ прямо указывал на то, что лагподразделения на Колыме находились в «непосредственном подчинении начальнику ГУ СДС НКВД СССР»³². На основе Управления Уполномоченного ДВКИК был создан Административно-гражданский отдел (АГО) ГУ СДС. Начальник АГО подчинялся непосредственно начальнику ГУ СДС. Следовательно, передача Дальстроя в ведение НКВД не ликвидировала, а лишь усилила, в силу полувоенного характера всесильного ведомства, чрезвычайный порядок управления жизнью населения Северо-Востока. Должности Главного и Политического управлений ГУ СДС входили в номенклатуру непосредственно ЦК ВКП (б) и НКВД СССР.

К 1939 г. относится последняя и неудачная попытка создания на Северо-Востоке СССР обычной для всей страны системы административно-советского и партийно-политического руководства. По ходатайству Хабаровского крайкома партии и крайисполкома Президиум Верховного Совета РСФСР указом от

14 июля 1939 г. создал в составе Хабаровского края Колымский округ с центром в Магадане, одновременно преобразованном в город³³. Этим актом подразумевалось создание окружного Совета и окружного партийного комитета, а Дальстрой должен был стать фактически лишь производственным главком.

Оргбюро Хабаровского крайкома ВКП (б) по Колымскому округу на основании сообщения начальника ГУ СДС К. Павлова 5 августа 1939 г. постановило обратиться в вышестоящие инстанции с просьбой сделать Управление строительства Дальнего Севера горно-промышленным главком с ясно очерченной специализацией как главка по добыче золота, олова и других редких металлов. Этим же документом предлагалось оставить в ведении ГУ СДС морской и автомобильный транспорт, а все остальные отрасли его хозяйства подчинить соответствующим наркоматам³⁴.

Однако уже 13 августа на Колыму пришла совершенно секретная телеграмма И.В. Сталина, в которой последний назвал схематичным и нежизненным освобождение Дальстроя от руководства гражданской и политической жизнью Северо-Востока и превращение его в обычное производственное управление. Он особо подчеркнул, что «в Москве мыслится Дальстрой... как комбинат специального типа, работающий в специфических условиях использования исключительно или почти исключительно уголовных людей», чья «специфика требует особых условий работы, особой дисциплины, особого режима... Мне кажется далее, что неправильно поступили, создав для Колымы специальный окружок. Эту ошибку придется на днях исправить»³⁵. В результате вмешательства Сталина Колымский округ был ликвидирован.

Тем самым вплоть до создания Магаданской области в 1953 г. полноправных партийных и советских органов здесь не было. Следовательно, можно говорить о специальном режиме управления в 1930–1950-х гг. огромной территорией на Северо-Востоке СССР. Таким образом, анализ организационной структуры Дальстроя позволяет утверждать, что в этот период регион являлся внутренней сырьевой колонией советского государства³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: К. О системе руководства хозяйственной деятельностью на Крайнем Севере. // Сов. Север. – 1932. – № 1–2. С. 91.

² Терлецкий П. Национальное районирование Крайнего Севера // Сов. Север. – 1930. – № 7–8. – С. 8.

³ Перипетии принятия решения о создании Дальстроя в течение 1931 г. описаны нами. – См.: Широков А.И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. – Магадан, 2000.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 905. Л. 53.

⁵ СУ РСФСР. – 1934. – № 35. – Ст. 225.

⁶ См.: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» // СУ РСФСР. – 1923. – № 29. – Ст. 336.; Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1923 г. «Положение о государственных подрядах и поставках» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/ussr/data04/tex17055.htm>; Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 г. «О государственных промышленных трестах» // СЗ СССР. – 1927. – № 39. – Ст. 392; и др.

⁷ Постановление ЦК ВКП (б) от 11 ноября 1931 г. «О Колыме». РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 57.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 47. Л. 129.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 11. Л. 57.

¹⁰ ГАМО. Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 1. Л. 71–95.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 47. Л. 130.

¹² Подробнее см.: Широков А.И. Указ. соч. – С. 61–62.

¹³ ГАМО. Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 1. Д. 47. Л. 130.

¹⁵ Для текущей работы в этом направлении в 1933 г. в структуре Дальстроя было создано Управление Уполномоченного Дальневосточного крайисполкома (УДВКИК). – ГАМО. Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 402. Л. 2.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 905. Л. 53.

¹⁷ Жихарев Н.А. Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). – Магадан, 1961. – С. 175–176.

¹⁸ ЦХСД МО. Коллекция документов.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Чистяков И.П. Десятилетие местных Советов // Десять лет Магаданской области. – Магадан, 1963. – С. 427.

²³ ЦХСД МО. Коллекция документов.

²⁴ ГАМО. Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

²⁵ См.: Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти. Постановления Политбюро ЦК ВКП (б). 1929–1930 гг. / Публ. С.А. Красильникова // Исторический архив. – 1997. – № 4. – С. 143–144.

²⁶ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. – М., 2000. – С. 65 – 72, 222.

²⁷ Там же. С. 222–223.

²⁸ ГАМО. Ф. Р-23 сч. Оп. 1. Д. 1. Л. 71.

²⁹ Шулубина С.А. Система Севвостлага. 1932–1957 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2003. – С. 44, 45.

³⁰ ЦХСД МО. Коллекция документов.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 22. Л. 246.

³² ГУЛАГ: Главное управление лагерей... – С. 248–249.

³³ Сов. Колыма. – 1939. – 18 июля.

³⁴ ЦХСД МО. Коллекция документов.

³⁵ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг.: Собр. док.: В 7 т. – М., 2004. – Т. 2: Карательная система: структура и кадры. – С. 154–155.

³⁶ Согласно энциклопедическому определению, под колонией понимается страна или территория, находящаяся под властью какого-либо государства, лишенная экономической и политической самостоятельности, управляемая на основании специального режима. – Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 7. – С. 517.